

К. П. Калиновская

ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНСО

Народ консо расселен в основном в Эфиопии к югу от оз. Чамо до р. Саган, а также небольшими группами в Кении. В настоящее время консо занимаются террасовым земледелием (основная культура — хлопок), кроме того, они разводят овец и коз, в меньшей степени — крупный рогатый скот. Путешественники конца прошлого века сообщали, что прежде у консо были большие стада крупного рогатого скота. Вполне вероятно, что в отдаленные времена консо были скотоводами, а земледелием стали заниматься сравнительно недавно. В культуре и быте этого народа сохранилось немало элементов скотоводческого хозяйства.

До сих пор неясно, являются ли консо автохтонным населением или они пришли из других районов. В их устной исторической традиции есть лишь отдельные упоминания о том, что когда-то их предки пришли из разных мест¹. Несомненна связь консо со скотоводами галла, которая подтверждается наличием ряда общих черт в социальной организации, в обрядах, в лексике обоих народов. Отсюда распространенное в научной литературе мнение, что консо заимствовали у галла и их систему возрастных групп². Однако это лишь гипотеза. Само по себе сходство отдельных черт в жизни обоих народов, хотя, безусловно, и показывает наличие тесных связей между ними, но еще не может служить доказательством заимствования социальных институтов.

Система возрастных групп консо «джила» наиболее полно описана в капитальном труде А. Е. Енсена, обобщающем результаты полевых исследований в южной Эфиопии, а также в ряде трудов других авторов³. Ученые обнаружили в социальной системе консо своеобразные черты, почти не встречающиеся у других народов Восточной Африки. Это, во-первых, сосуществование собственно двух, разных по своей основе, но действующих одновременно систем возрастных групп, и, во-вторых, наличие системы брачных классов (последнего института мы касаться не будем).

Попытаемся, насколько позволит материал, разобраться в этом сложном комплексе социальных явлений. Материалы полевых исследований А. Е. Енсена, относящиеся к сравнительно недавнему времени, вводят нас в круг очень сложных, подчас непонятным образом переплетенных явлений социальной жизни консо. Напрашивается вопрос, не вытекает ли такая сложность из многообразия фактов, различных чисто

¹ E. Cerulli, Peoples of South-West Ethiopia and its borderland, «Ethnographic Survey of Africa. North-Eastern Africa», pt. III, London, 1956, p. 53.

² Там же, стр. 58; А. Е. Jensen, Im Lande des Gada. Wanderungen zwischen Volkstümmern Südabessiniens, Stuttgart, 1936, S. 350.

³ А. Е. Jensen, Указ. паб., стр. 196—201, 335—378; E. Cerulli, Указ. паб., стр. 51—66; A. Legesse, Class systems based on time, «Journal of Ethiopian Studies», vol. I, № 2, 1963, p. 11—14.

внешне, нет ли внутреннего единства и связи между явлениями, которые А. Е. Энсену и другим исследователям представляются совершенно самостоятельными, не связанными друг с другом.

Уместно начать с системы возрастных степеней «джила», охватывающей всех мужчин и часть женщин, которая регулирует, по мнению исследователей, всю социальную, политическую и религиозную жизнь этого народа. По данным А. Е. Энсена, система включает пять возрастных степеней, продолжительностью 18 лет каждая. Вступление в «джила» происходит по принципу прямого наследования. Сын всегда следует за своим отцом на расстоянии в две степени, т. е. через 36 лет. Например, если во время праздника «джила», который означает переход каждой группы в следующую степень, отец достиг III возрастной степени, все его сыновья вступают в I степень. 18 лет спустя на таком же празднике отец переходит в IV степень системы, тогда же его сыновья вступают во II степень, получая право на женитьбу и потомство. Поскольку все сыновья, независимо от их возраста, вступают в систему через 36 лет после своего отца, то старшим сыновьям, если они родились в соответствии с установленными системой сроками женитьбы, т. е. когда отец вступил во II степень, уже по 18 лет, а младшие могут быть младенцами. Еще через 18 лет отец достигает IV степени, а его сыновья — II степени системы: старшим в это время по 36 лет, а младшим — по 18 лет. Теперь и старшие и младшие братья могут одновременно жениться. Выходит, что норма системы — интервал между отцом и сыном — выдерживается только в отношении старшего сына, которого действительно отделяют от отца две степени системы продолжительностью в 36 лет. Как же обстоит дело с теми сыновьями, которые рождаются в III, IV и V степенях? Они вступят в I степень системы «джила», если при их рождении их будут отделять от отца не две степени, а больше — три-четыре.

У галла интервал между группой «отцов» и группой «детей» составлял так же, как у консо, пять степеней, но по 8 лет каждая, т. е. 40 лет. Сходство обеих систем подтверждают и некоторые другие факты. Название III степени системы «джила» — «гада» — галласское слово, обозначающее понятие возрастной группы вообще. Ритуальный вождь в обеих системах называется «хейю» — также слово из языка галла.

«Джила», как мы видели, регулирует время женитьбы у консо. Правда, это делается не слишком четко: одни получают право вступать в брак лишь в пожилом возрасте, другие, наоборот, еще в детстве.

Переход во II и III степени связан с повышением социального статуса. Ряд лиц в этих степенях избирается на должности «богалла» — социальный ранг, определяемый Энсеном как «жреческая знать», а также «хейю» (букв. «правый, правильный»). «Хейю» — ораторы, посредники между высшими органами власти и народом. В устной традиции сохранились сведения, что прежде было 9 «богалла». Но ко времени Энсена их было множество, и их число все увеличивалось. Основные функции «богалла» в сфере ритуала — убивать жертвенное животное.

Среди «богалла» выделяются должности «высших богалла», которые передаются по наследству; при этом атрибуты власти переходят не только к старшим сыновьям, но и ко вторым, если они имеются. К «высшим богалла» относятся «отец джила», «жрец джила», а также «богалла», хранящие святыни консо. Менее важные по социальному значению должности «богалла» выборны.

Функции «хейю» проще, чем у «богалла». Обычно «хейю» выступают ораторами от родовых групп на общественных собраниях, выступают в роли руководителей в мужских домах. При выборах на эту должность предпочтение отдается «вождям» возрастных групп (II степень) и их наиболее отличившимся сверстникам. В каждом священном месте консо («мора») пребывает 3 «абба беда» («отцы отечества»), избираемых из среды всех «хейю». Это очень высокая должность. Носители этого зва-

ния обязаны обсуждать новые законы, а затем пересказывать и разъяснять их народу.

Титулы и должности «богалла», «хейю» и «абба бида» сохраняются за избранными до конца жизни независимо от того, в какой степени они находятся. В последней V степени все «богалла» входят в состав совета старейшин, в то время как раньше они участвовали в его деятельности, входя в совещательный орган при нем. По мере того, как отдельные должности «богалла», «хейю» и «абба бида» начинали передаваться по наследству старшему сыну, постепенно уменьшалась общественная роль традиционного органа управления — совета старейшин.

Енсен зафиксировал следующие закономерности в системе «джила»: 1) одни должности являются выборными, а другие — наследуются; 2) должности наследуются только в определенном возрасте, которого сын достигает через два интервала после отца.

Вероятно, первоначально все руководящие должности внутри каждой группы были в определенной степени выборными. При этом право быть избранными на такую должность передавалось по наследству от одной группы, выходящей из соответствующей степени, другой группе, входящей в эту же степень. Иначе говоря, последовательность поколений соблюдалась, но это было обусловлено не кровным родством между поколением отцов и поколением сыновей, а условным возрастным соотношением групп-поколений, старшего и младшего.

Исследователи утверждают, что система «джила», регулирующая всю социальную, политическую и религиозную жизнь, к производственной деятельности консо отношения не имеет.

Еще одна социальная система консо — «харийя». Слово «харийя» галасское. Сами консо говорили Енсену, что группы «харийя» у них от галла борана⁴. Иногда это слово используется для обозначения II степени системы «джила».

Группы «харийя» объединяют лиц более или менее одинакового возраста независимо от их принадлежности к возрастным степеням «джила». Через каждые 13 лет на празднике «орлитулла» вожди «хейю» собирают мальчиков не моложе 9 лет в одну группу «харийя» и выбирают среди них руководителя. Вновь избранная группа получает определенное имя, которое ее члены носят всю жизнь. Становясь членами «харийя», мальчики уходят из семьи, спят в мужских домах, так же держат свое оружие. «Харийя» являются хозяйственными подразделениями с определенным кругом обязанностей. Более молодые группы ухаживают за скотом, старшие заняты работой на полях.

«Харийя» выступают также как военные подразделения. Боевой порядок таков, что самая старшая «харийя» стоит в первой линии, а самая младшая — в резерве. Консо объясняют такое построение следующим образом: если сначала погибнут старшие, это принесет меньший урон всей армии, а молодежь надо беречь и выпускать в бой в последнюю очередь, так как именно она может решить исход битвы.

В функции групп «харийя» входило также наказание нарушителей общественного порядка. Енсен перечисляет четыре символа этой функции: меч, кинжал, палку и кнут. Причем младшей группе принадлежит только один из них, а три другие — следующей. На следующем празднике «орлитулла» младшая «харийя» передает свой символ вновь образованной группе, а сама получает от предыдущей три других. Таким образом, через 13 лет происходит повышение социального положения групп «харийя».

Енсен во время своего пребывания у консо отметил у них пять таких групп. Самая младшая, основанная 13 лет назад, называлась «Диргей-

⁴ K. E. Knutsson, Authority and change. A study of the Kallu institution among the Macha Galla of Ethiopia, Göteborg, 1967, p. 226.

та», она включала мужчин в возрасте от 22 до 35 лет. Вторая — «Гаша» — охватывала мужчин в возрасте от 35 до 48 лет. Третья — «Дорумфадда» — от 48 до 61 года, четвертая — «Гауваша» — от 61 до 74 лет, пятая — «Каилола» — от 74 лет и старше. Как видим, интервал в 13 лет между группами «харийя» четко соблюдался, так как предел, в котором варьирует возраст членов каждой группы — 13 лет.

Таким образом, возрастные группы «харийя» формируются с учетом реального возраста их членов. Никакой кровнородственной связи между группами нет. Они имеют определенные задачи, которые вполне соответствуют их возрастному составу. Зафиксировано столько же групп «харийя», сколько степеней в системе «джила».

Существует ли какая-либо связь между системой «джила» и системой «харийя»? Обе они к нашему времени под влиянием новых экономических условий видоизменились, хотя, конечно, сохранились элементы их первоначальной структуры и некоторые первоначальные функции.

Реконструировать детально систему «джила» в ее изначальной форме ввиду фрагментарности данных — весьма сложная задача. Можно предположить, что она аналогична системе «гада» у галла. Вероятно, она имела сходную структуру и была вполне «работоспособной». Изначальный вид системы «джила» кратко мы можем представить следующим образом. Система «джила» включала пять степеней: I — «Фарейта», II — «Кела», III — «Гада», IV — «Оршада», V — «Гурра». В каждой степени находились лица, составляющие возрастную группу «харийя», примерно одного возраста. В первой степени мальчики проходили обучение и не имели еще никаких социальных прав, но уже выполняли хозяйственные задачи. Во второй и третьей степенях группы «харийя» консо приобретали определенные социальные права и выполняли основные производственные и военные задачи. При переходе в четвертую степень члены группы подвергались обрезанию, что означало переход к социальной зрелости и тем самым давало право управлять всей жизнью общества. В последней, пятой степени системы «джила» группа становилась советом старейшин, обладавшим высшей законодательной властью.

Эта схема весьма условна, поскольку пока еще невозможно установить точный интервал между степенями и четко охарактеризовать функции групп в каждой из степеней. Кроме того, нет уверенности, что число степеней в системе «джила» изначально равнялось пяти. Весь цикл в 90 лет, как и интервал в 18 лет, слишком велик для пятиступенной системы и не может быть оправдан продолжительностью жизни людей, составляющих группы. 13 лет между формированием возрастных групп «харийя» — срок более реальный, хотя и он достаточно долог. Наиболее вероятен девятилетний период, как это отмечено у некоторых групп восточных консо. У галла, имевших также пятиступенную систему, интервал между переходами от степени к степени был восьмилетним.

Изначально, вероятно, степени «джила» формировались с учетом реального возраста членов каждой группы. Естественно предположить, что в обществе консо было не две социальные системы, как отметил Энсен, а одна система «джила», пять степеней которой последовательно проходили пять возрастных групп «харийя». Вступление в «джила» было обязательно для каждого члена общества с учетом его возраста, и переход от степени к степени «джила» осуществлялся регулярно через постоянный отрезок времени и означал повышение социального положения не отдельных лиц, а групп в целом. Нормой системы было сохранение постоянного интервала между двумя поколениями, отцов и детей, связь между которыми была не кровнородственной, а чисто возрастной. Задачей этой организации было распределение производственных функций между членами общества, что достигалось путем создания возрастных групп «харийя». В таком виде система «джила» действительно

могла регулировать социальную, политическую и религиозную жизнь консо, а также хозяйственный процесс.

Большой интерес для реконструкции первоначального вида системы «джила» представляют наблюдения Енсена, касающиеся положения женщин консо в системе «джила». Когда мужчина переходит в III степень системы, не только его сыновья вступают в I степень «Фарейта», но и старшая дочь. После соответствующей церемонии девочек забирают из родительского дома. Как и мальчики, они живут в отдельном доме, за ними наблюдают старшие мужчины высокого ранга по системе «джила» и держат их в строгости; с другими мужчинами девочки не имеют права общаться. Как и мальчики, девочки не могут выйти замуж вне системы «джила», на них также распространяется правило, предписывающее интервал между ними и их отцами в две степени системы, т. е. в 36 лет. Они выходят замуж, когда их отцы переходят в IV степень системы, а сами они — во II степень «Кела».

С замужеством женщины уже не переходят из одной степени «джила» в другую; о них не говорят, что они стали «кела» или «гада» (II и III степени системы «джила»). Но у женщин, даже замужних, есть свои, отдельные от мужчин праздники «джила».

Младшие сестры не входят в систему «джила». Они живут при матери и помогают ей в хозяйстве. Однако все девочки без исключения организованы в соответствии с их возрастом в группы «харийя»; они образуются через 13 лет одновременно с группой мальчиков. Мужчина может взять себе жену только из параллельной его собственной группы «харийя». Даже если его жена умерла или он берет вторую жену, то и в этих случаях вторая жена должна быть из той же группы «харийя», что и первая.

Аналогичное параллельное образование возрастных групп у мальчиков и девочек наблюдал Меркер среди масаев⁵.

Таким образом, мы видим, что система «джила» определяла время женитьбы и возраст невесты. Так охранялся принцип возрастного соответствия. Это еще раз показывает, что изначально вступление в систему проходило не по кровнородственному, а по возрастному принципу. В противном случае увеличивалась бы возможность браков между кровными родственниками.

Именно видоизменение первоначальных задач системы «джила», — переход от возрастного принципа ее формирования к кровнородственному при вступлении в систему — привело к тому, что в брак могли вступать члены «джила» от 36-летнего до детского возраста, что нельзя признать нормальным. Функционирующая система «джила» в наше время утратила четкость структуры, принцип вступления в нее изменился; со временем не возраст, а родство стало определять место человека в этой системе. Однако рудименты прежней формы еще сохранились. В частности, соблюдался интервал между поколениями в две степени, часть должностей все еще оставалась выборной. Однако общая задача пятистепенной структуры «джила» изменилась; на основе древнего права она теперь укрепляла, можно сказать, узаконивала право наследования власти и имущества отдельными лицами.

Повышение социального положения в различных степенях регулируется не выбором в соответствии с периодичностью системы, а правом наследования, что определяется соответствующими семейно-родственными отношениями, а не системой, в которой социальную роль должны выполнять не отдельные лица, а группы лиц. Налицо противоречие между структурой системы и ее функциями.

⁵ M. Merker Die Masai. Ethnographische Monographie eines ostafrikanischen Semitenvolkes, Berlin, 1904, S. 71.

В наше время уже нет полного соответствия между возрастными группами «харийя» и степенями «джила». Это значит, что нет соответствия между функциями и структурой системы «джила», между ее формой и содержанием. Внешняя раздвоенность организации, вероятно, и привела исследователей к неверной мысли о существовании в обществе консо двух совершенно различных социальных систем.

Представление о сосуществовании у консо двух различных социальных систем возникло также, видимо потому, что система «джила» разрушалась быстрее, чем возрастные группы «харийя», которые во времена Енсена обладали всеми внешними атрибутами прежней системы и по-прежнему главной их задачей было выполнение производственных функций. Однако исследователь отмечает, что определенная «харийя» была занята обработкой земли, хозяин которой был обязан кормить всю группу. «Харийю» таким образом, можно рассматривать как бригаду рабочих, взятых специально для обработки земли, находившейся в частном владении.

Сильнее сказалось разрушение «джила» на структуре степеней. В ХХ в. эти степени уже представляли собой систему рангов и служебных должностей. Вступление в систему стало способом для отдельных более влиятельных лиц продвинуться по социальной лестнице, приобрести титулы, поднять свой престиж и увеличить имущество. Каждый человек, достигший высокого положения, был заинтересован в том, чтобы передать все свои преимущества не чужим лицам, а своим сыновьям. Так, с укреплением собственности отдельных семей исчез демократизм, свойственный подобным системам в эпоху первобытнообщинного строя.

Подведем итоги. Объективной основой организации возрастных групп является разделение труда. В обществе с подобной социальной структурой именно возраст и пол определяли место и функцию каждого индивида в производстве и общественной жизни. Созданные по этому принципу группы представляли собой производственные коллективы с конкретной задачей, которую они выполняли в течение определенного возрастного периода. Это продолжалось до тех пор, пока возрастной фактор не передвигал всю группу на новую социальную ступень, где функции группы изменялись в соответствии с ее возрастным составом.
